

УДК 821.133.1 – 31.09(045)

О.Б. ПЕСКОВА

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОБРАЗА А. ГИТЛЕРА В РОМАНАХ “СУДЬБА ДРУГОГО” Э.Э. ШМИТТА И “ОН” П. БЕССОНА

Статья посвящена сопоставительному анализу средств художественной интерпретации образа А. Гитлера в романах “Судьба другого” Э.Э. Шмитта и “Он” П. Бессона, представляющих собой историко-литературное осмысление событий жизни основоположника нацизма. Используя различные стилистические приемы и средства, авторы затрагивают философскую проблему нравственного выбора, а также исследуют причины зарождения и распространения фашизма. Романы также рассматриваются как своевременное предупреждение об угрозе распространения идей нацизма, что актуально на современном этапе развития общества, когда наблюдается повышенный интерес к историческим аналогиям из прошлого, в частности к изучению природы диктатуры.

Введение

В современной французской и мировой литературе немало страниц посвящено изучению природы нацизма, деятельности А. Гитлера, событиям Второй мировой войны, что во многом стало возможным благодаря доступности ранее засекреченных архивных документов. Надо отметить, что в кризисные периоды развития общества наблюдается повышенный интерес к историческим аналогиям из прошлого. Это дает возможность сквозь призму времени объективно взглянуть на мировые политические события наших дней: борьба с терроризмом, непрекращающиеся военные конфликты, угроза распространения ядерного оружия – реалии начала XXI ст. В послевоенные годы предметом исследования историков, публицистов, писателей были в первую очередь подробности преступлений фашистского режима, тогда как сейчас для них важнее раскрыть психологию этих преступлений. Это представляется возможным на основе исследования истории становления личности Гитлера, изучения психологических источников человеческого зла. Следует подчеркнуть массовый интерес к исследованиям природы диктатуры вообще, поскольку XX век знает немало примеров авторитарных режимов. Однако в современном обществе наметился двойкий интерес к образу фюрера: 1) Гитлер – воплощение абсолютного зла; 2) Гитлер – заметная историческая фигура, основатель сильного государства. Снятие Германии негласного табу на использование образа Гитлера в кино также способствовало его “нейтрализации”. Возникла опасность исчезновения очень зыбкой грани между историческим интересом и пропагандой идей фашизма.

Журнал “Lige” за март 2006 г. представил три только что изданных произведения, которые позволят “расширить наши знания о гитлеровском периоде” [1, с. 86] (здесь и далее перевод наш. – О.П.). Речь идет о следующих изданиях: “Дневник Ж. Геббельса в период с 1943 по 1945 годы” с аннотацией Пьера Айсоберри; “Эрих фон Манштейн, стратег Гитлера” Бенуа Лемей; “Светская жизнь в эпоху нацизма” Фабриса д’Альмеида. В отличие от вышеперечисленных произведений, которые являются, скорее, примером публицистической документальной литературы, в художественных произведениях П. Бессона “Он” и Э.Э. Шмитта “Судьба другого” – пример историко-литературного осмысления событий жизни А. Гитлера, который выступает в роли литературного героя.

Основная часть

Современный французский писатель Патрик Бессон является одним из самых парадоксальных писателей Франции и не перестает удивлять как разнообразием тематики своих романов, так и стилистическими средствами, которые он употребляет. П. Бессон балансирует между традицией и нетрадиционностью, постоянно экспериментирует в области формы романа: исторический (“Братья по утехам”, 1998), социальный (“Бездельница”, 1990), детективный (“Второй нож”, 1982), семейный (“Закат семьи Брабанов”, 1995), роман путешествий (“Каникулы в Боснии”, 1996). Отличительной особенностью некоторых романов П. Бессона является присутствие в них художественных интерпретаций образов реальных исторических лиц, которые, согласно сюжету, сталкиваются в повседневной жизни с героями вымышленными. Используя достоверные факты биографии знаменитостей, писатель выставляет их далеко не всегда в выгодном свете. К примеру, в литературных кругах, показанных П. Бессоном в романе “Братья по утехам”, вращаются О. де Бальзак, В. Гюго, А. де Виньи, П. Мериме, Ш.О. де Сент-Бев. Читатель воспринимает их не как гениев эпохи, а как обычных людей с их привычками, странностями, слабостями. Впервые в романе “Он” образ А. Гитлера, как исторической фигуры, использован автором в качестве основного, сюжетообразующего. Известные исторические персоны также становятся героями книг Э.Э. Шмитта: З. Фрейд в пьесе “Посетитель” (1993), Д. Дидро в пьесе “Распутник” (1997), А. Гитлер в романе “Судьба другого” (2001).

Романы П. Бессона “Он” и Э.Э. Шмитта “Судьба другого”, опубликованные в 2001 г., вызывают интерес не только как попытка осмыслить причины зарождения фашизма, извлечь урок из трагических событий, которые еще не стали историей. Опираясь на известные факты биографии Адольфа Гитлера, авторы предлагают читателям самим ответить на вопрос: почему деструктивные наклонности будущего фюрера приняли такую необратимую форму? В октябре 1908 г. А. Гитлер не поступил в Академию изобразительных искусств в Вене, что, возможно, сыграло решающую роль в его постепенном превращении в главного нацистского военного преступника.

По сюжету романа “Он” П. Бессона молодой французский клерк, чье имя остается неизвестным читателю, под гипнозом начал говорить по-немецки, причем впоследствии оказалось, что он цитирует ранние публичные выступления А. Гитлера, доказывавшие, что он – реинкарнация фюрера. Он отправляется по памятным для А. Гитлера местам в Германию и Австрию вместе со своей девушкой, ее отцом-историком и представителем израильской разведки для изучения себя в качестве объекта паранормального феномена. Вначале отвергая эту свою особенность, постепенно он начал не только интересоваться жизнью фюрера, но к концу книги его личность представляла собой полный симбиоз с личностью А. Гитлера. Линейный текст повествования все больше приобретает черты интертекстуальности: мысли, чувства, речь главного героя сменяются мыслями и чувствами Гитлера, их авторство становится трудно определить, а к финалу они принадлежат одному персонажу, но кому? Безымянность главного героя еще более способствует этому. Название романа также участвует в игре, задуманной автором, заставляя читателя задуматься: “Он” – это кто? На протяжении романа происходят мистические метаморфозы с внешностью и характером главного героя, схожесть с фюрером становится шокирующей. Новоявленный Гитлер, согласно сюжету, встречает реинкарнацию своих соратников из прошлой жизни – Бормана и Геббельса – в образах женщин. Он остро переживает воспоминания

детства и юности, свои увлечения, им овладевает страсть покорения мира. Он явился с особой миссией: стать предводителем неонацизма и возглавить IV Рейх. В книге хронологически и исторически точно использованы биографические данные жизни Гитлера, которыми довольно смело манипулирует автор, домысливая таким образом историю.

Оживший фюрер проводит параллели между своей жизнью и жизнью Христа, находя в них много схожего, что звучит парадоксально. Он выдвинул свою чудовищную теорию: “Надо уничтожить близких вам людей, пока они вас не опередили. Что же касается угрызений совести, то Бога они не мучают, несмотря на то, что он тоже убивал” [2, с. 103]. После убийства своих спутников главный персонаж словно становится на высшую ступень – он чувствует себя Богом.

В романе Бессона читатель теряется во временном пространстве вместе с главным героем, иногда тщетно пытаюсь отделить время повествования от эпохи существования Гитлера. После визита в бункер Гитлера к нему внезапно приходит осознание происходящего: “Он смешон. Он должен исчезнуть” [2, с. 155]. Герой решает вернуться во Францию и приступить к своей работе, желая поскорее забыть о невероятной истории, которая произошла с ним.

Человек, читающий роман “Он”, не является лишь реципиентом, ему предстоит определить глубину проникновения личности Гитлера в личность главного героя, степень его “демонизации”. Образ главного героя формируется в сознании читателя в результате процесса “наложения” двух изображений героя, которые взаимосвязаны.

Роман “Судьба другого” Э.Э. Шмитта имеет две сюжетные линии о разных судьбах одного человека, они тесно переплетены, события в них развиваются синхронно, а фрагменты повествования чередуются. Текст романа устроен таким образом, что он превращается в иерархию текстов, представляя собой одновременно множество и единство текстов.

Одна составляющая романа – повествование о жизни Гитлера, где описаны доподлинно известные факты биографии будущего фюрера, начиная с 8 октября 1908 г. – даты его провала на вступительном экзамене в Венскую Академию изобразительных искусств – и заканчивая его смертью в бункере в 1945 г. В юности Гитлеру приходится работать носильщиком, продавать свои этюды за гроши, несколько лет он живет в приюте для бедных. Первая мировая война помогла ему вырваться из этого замкнутого круга, избежать одиночества, почувствовать себя востребованным обществом. Война проникла в его нутро, тело, душу, стала его верой. Его карьера пошла в гору: к 1921 г. он прошел путь от рядового, агента по пропаганде до руководителя национал-социалистической партии. Что касается взаимоотношений Гитлера с женщинами, то их нельзя назвать нормальными. На заре карьеры это были богатые покровительницы, жены влиятельных людей. Затем болезненная любовь к племяннице Гели Раубаль, после суицида которой главной женщиной в жизни Гитлера становится Германия. Лишь ей он будет фанатично предан до конца своих дней. Задавая себе вопрос о том, был ли счастлив Гитлер, автор предполагает такой ответ фюрера: “Счастлив? Глухая идея! Разве солнце счастливо?” [3, с. 380]. Огромное значение для Гитлера имеет астрология, оккультные науки, в них он ищет великий тайный смысл.

Эта часть романа Э.Э. Шмитта – не просто биография основателя нацизма, это попытка понять, почему стремление этого человека к власти и разрушению оказалось сильнее, чем любовь к живописи и архитектуре.

По мнению немецкого психолога Эриха Фромма, предпринявшего анализ глубинных механизмов личности Гитлера, “разрушительность – это результат

непрожитой жизни” [4, с. 544]. Человек должен расти, проявить себя, должен прожить свою жизнь. Если это не происходит, то энергия, направленная к жизни, превращается в энергию, направленную к разрушению. Возможно, именно из-за нереализации Гитлера в качестве художника или скульптора его деструктивные наклонности привели к таким трагическим последствиям.

Словно в подтверждение выводов, сделанных Э. Фроммом, в “Судьбе другого” Шмитт создал образ и представил судьбу другого Гитлера – Адольфа Г., ставшего студентом Академии изобразительных искусств в 1908 г. Без труда читатель узнает в нем Гитлера. Он так же амбициозен, любит музыку Вагнера, читает Ницше и Шопенгауэра. Но, в отличие от Гитлера, у Адольфа Г. есть возможность для самовыражения – живопись. По сюжету произведения герой страдает эдиповым комплексом, от которого его избавляет З. Фрейд. Это кардинально меняет отношение Адольфа Г. к женщинам, он перестает их бояться и сторониться. Впервые влюбившись, герой решает всю свою творческую жизнь посвятить запечатлению образа женщины в живописи, считая это своим призванием. Война, начавшаяся в 1914 г., не имеет ничего общего ни с прошлым, ни с будущим Адольфа Г. Он с нетерпением ожидает демобилизацию: на войне “его ремесло теряет всякий смысл” [3, с. 194]. На фронте будущий художник испытывает страх, он стреляет в противника лишь для того, чтобы спасти собственную жизнь. В отличие от Гитлера, который принял ампулы с ядом в своем бункере в 1945 г., Адольф Г., ставший довольно известным художником, доживает до глубокой старости и умрет в окружении детей и внуков в 1970 г.

В романе “Судьба другого”, как и в романе “Он”, где внешность и личность главного героя подвергается значительным метаморфозам, присутствуют мистические мотивы. Речь идет об эпизоде, когда Гитлер в результате ранения и потери зрения в 1918 г. попадает в госпиталь. Врач вылечил его с помощью сеансов гипноза, во время которого пациенту внушалась мысль о его особом предназначении в спасении Германии. Именно тогда, согласно сюжету, наступил переломный момент в судьбе Гитлера, его деструктивные наклонности одержали верх, словно сам дьявол вселился в него, что в итоге привело к трагедии не только его личной, но и трагедии всей Европы. Двойник Гитлера, Адольф Г., по замыслу автора исцелился благодаря молитве, с которой впервые в своей жизни обратился к Богу.

Основная мысль этого повествования с двойным сюжетом звучит в финале. В июне 1970 г. родители взяли своего сына в кинотеатр, где демонстрировался фильм о трагедии Второй мировой войны. Ребенок напуган, но ему объяснили, что это наше историческое прошлое, и его надо знать. На вопрос мальчика, не был ли Гитлер сумасшедшим, ему объяснили, что вначале будущий тиран был обычным человеком, а люди формируются на основе выбора и жизненных обстоятельств. Человек не властен над обстоятельствами, но каждый имеет право выбора. Ребенком, о котором идет речь, был будущий автор книги.

В литературе можно найти примеры, когда образы реальных исторических фигур, спустя столетия, превратились в литературный и фольклорный миф: Жанна д’Арк, Вильгельм Телль и др. Было бы неверно трактовать образ Гитлера в качестве так называемого “*mythe littéraire nouveau-né*” – новоявленного литературного мифа [5, с. 13], хотя, бесспорно, он представляет собой воплощение темных, демонических сил, известных в религии и мифологии. Словно Мефистофель-искуситель ищет еще одну продающуюся душу. Но в романах П. Бессона и Э.Э. Шмитта в роли искусителя выступает Гитлер собственной персоной.

Вышеупомянутые романы обладают рядом общих черт: ориентация на достоверную биографию А. Гитлера, точность исторических фактов, что свиде-

тельствует о большой исследовательской работе, предшествующей написанию книг. Объединяет их также схожая проблематика, в основе которой – правильность выбора, сделанного человеком на переломном этапе его жизненного пути.

“Судьба другого” отличается драматическим пафосом, “серьезностью”. Э.Э. Шмитт создает психологические портреты своих персонажей, передает их мысли, чувства, переживания. Повествование характеризуется чередованием эпизодов двух сюжетных линий, которые развиваются фрагментарно, несмотря на линейность времени.

Роману “Он” свойственна полифоничность, которая достигается благодаря своеобразной полемике между созданной П. Бессоном личностью А. Гитлера и главного героя. Произведение пронизано трагической иронией, “насмешливость” автора заметна во всем: от описания внешности и привычек фюрера до идей израильской разведки. Что касается категории времени, нужно отметить постепенное наступление временного коллапса: настоящее то повторяет, то напоминает прошлое. Следствием такого авторского приема является “открытость” финала, в то время как роман Э.Э. Шмитта “Судьба другого”, характеризуется полной “завершенностью”.

Заключение

Романы П. Бессона “Он” и Э.Э. Шмитта “Судьба другого” представляют собой предупреждение, которое будет правильным сформулировать, цитируя высказывание Эриха Фромма: “Мы почему-то считаем, что порочный, склонный к разрушению человек, должен быть самым дьяволом и выглядеть как дьявол. Мы убеждены, что у него не может быть никаких достоинств <...> такие дьявольские натуры существуют, однако они чрезвычайно редки. Деструктивная личность демонстрирует миру добродетель: вежливость, предупредительность, любовь к семье, любовь к детям, любовь к животным. Но дело даже не в этом, <...> Пока мы не откажемся от лубочного представления о пороке, мы не научимся распознавать реальное зло. <...> Не исключено, что среди нас живут сотни потенциальных фюреров, которые смогут прийти к власти, если пробьет их исторический час” [6, с. 569]. Это предупреждение актуально в наши дни, когда все чаще звучат неонацистские лозунги. Следует особо отметить, что угроза распространения идей фашизма возникает в переходные периоды развития человечества, когда люди теряют прежнюю опору и пытаются отыскать ее в чем-то новом. Общая атмосфера пессимизма, царящая в современном обществе, может стать благодатной почвой для этого. Однако появление деспотов в будущем можно предвидеть и предотвратить, основываясь на исторических примерах, в контексте событий прошлого. Подтверждением тому служат романы П. Бессона и Э.Э. Шмитта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Riglet, M.* L'Allemagne nazie a la loupe / M. Riglet // Lire. – 2006. – № 342. – P. 86
2. *Besson, P.* Lui / P. Besson. – Paris : Albin Michel, 2001. – 156 p.
3. *Schmitt, E.E.* La part de l'autre / E.E. Schmitt. – Paris : Albin Michel, 2001. – 495 p.
4. *Петрановская, Л.* Психология фашизма / Л. Петрановская, М. Широкова // Человек. Архитектура души. Психология личности. Мир взаимоотношений. Психотерапия : энцикл. для дет. : в 33 т. / под ред. В.А. Володина. – М., 2002. – Т. 18. – Ч. 2. – С. 544–545.
5. *Dictionnaire des mythes litteraires* / sous la direction du Pr. P. Brunel. – Paris : Rocher, 1988. – 1504 p.
6. *Фромм, Э.* Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм ; пер. Э.М. Телятникова. – М. : ООО “Издательство АСТ–ЛТД”, 1998. – 672 с.